

— Что же теперь делать? — в панике запричитала Госпожа Ли, едва не заламывая руки. — А ну как сестрица очнется да всё второму дяде разболтает? Тогда все наши труды прахом пойдут!

Ван Ин бросил строгий взгляд на детей, которые в сторонке едва сдерживали смешки, и обернулся к свекрови, стараясь её успокоить:

— Матушка, ступайте к ней. Как придет в себя, стойте на своем: мол, померещилось ей всё от великого горя, глаза застлало.

— Хорошо-хорошо, — она поспешно закивала, соглашаясь.

— Если же она вздумает снова пойти в поминальный зал, чтобы всё проверить — любой ценой преградите ей путь. Скажите, что дитя ушло неприкаянным, кровью харкало перед смертью... И вскользь упомяните, что подозреваете отравление.

— Сноха, а нам что делать? — Цинъюнь потянула его за рукав, глаза её и младшего брата так и горели от возбуждения.

— А вы двое сидите смирно и жгите бумагу. Да плачьте поусерднее, чтобы все поверили.

— Поняли, всё сделаем! — Дети тут же припустили к гробу, где принялись за работу.

Как раз в этот момент во двор вошел Чэнь Бяо.

— Слыхал я, Третья вернулась? — буркнул он.

Госпожа Ли, заикаясь, ответила:

— Да... вернулась. Увидела Цинъюня, так разволновалась, что чувств лишилась. Сейчас в западном крыле отдыхает.

Он лишь презрительно скривился и прошел мимо. К сестре Чэнь Бяо особой любви не питал. Несколько лет назад, когда умер старший брат, он пытался занять у неё серебра, но та не дала ни гроша, да еще и отчитала его прилюдно. Возомнила о себе невесть что, раз за городского вышла! Родила двоих гэ'эров, за душой никого из родни мужа, кто бы заступился — поглядел бы он, как она дальше запоет!

Едва старый лис скрылся, как на пороге показался молодой.

Чэнь Цинфэн в эти дни стал захаживать подозрительно часто. Днем, едва выдавалась свободная минутка, он уже терся неподалеку, так что Чэнь Цинъянь даже по нужде из своего пристанища выбраться не смел.

— Ван Ин, вот ты где! А я тебя повсюду ищу.

— У брата ко мне какое-то дело? — спросил юноша.

— Видел я в полдень, что ты почти ничего не съел. Как раз по делам в город отлучался и купил коробочку сладостей, угощайся.

— Благодарю, но я не голоден.

Он действительно не чувствовал голода, ведь обедал втайне от всех прямо в поминальном зале вместе с мужем, и в желудке до сих пор было полно.

Собеседник, решив, что гэ'эр просто стесняется, насильно всучил ему коробку:

— Ну как же так, совсем не голоден... Возьми, перекуси хоть немного.

У него дернулся уголок рта. Лишняя любезность всегда скрывает злой умысел — чего же добивается этот парень?

Тем временем гость сальным взглядом прошелся по фигуре Ван Ина, задержавшись на изгибе бедер, скрытых под белыми одеждами, и незаметно сглотнул.

— Как думаешь жить дальше, когда Цинъяня не станет?

— Помогу матушке поднять на ноги младших брата и сестру. О другом пока не помышляю.

— Тебе ведь всего восемнадцать, самый расцвет. Неужто собираешься до конца дней своих вдовствовать по этому доходяге?

— Почему бы и нет?

Ван Ин и впрямь не собирался больше выходить замуж, учитывая, что в душе оставался мужчиной.

Мужчина многозначительно протянул:

— Молод ты еще, не смыслишь ничего. Постареешь — локти кусать будешь.

«Буду я жалеть или нет — тебе-то какая печаль?»

— Брат твой сочувствует тебе. Как надумаешь — приходи ко мне, — бросил Цинфэн и, стараясь придать своей походке небрежный и щегольской вид, удалился.

Сидевший в гробу Чэнь Цинъянь больше не мог сдерживаться. Едва шаги стихли, он приподнялся:

— Ах ты ж ничтожество! Как он посмел?!

— А ну ляг обратно! Увидит кто! — Он поспешно толкнул мужа в грудь, возвращая на место.

Цинъянь так и задышался от гнева:

— Это же надо до такого додуматься! Чэнь Цинфэн — человек подлый, к тому же азартный игрок. Ни единому слову его не верь!

— Да не глупее я тебя, чего мне его слушать?

Муж распался всё больше. Тело его еще не предали земле, а этот негодяй уже положил глаз на его законного супруга! Истинный пес, даже хуже!

— Впредь держись от него подальше. От него добра не жди.

— Да брось ты, — отмахнулся он. — У него всего семь пальцев осталось, в драке он мне не противник.

Мужчина от такого довода лишился дара речи и, надувшись, закрыл глаза, снова изображая труп.

Тётушка Чэнь Жун очнулась только к вечеру. Увидев Госпожу Ли, которая сидела рядом с вышивкой в руках, она рывком села на постели.

— Сестрица, ты пришла в себя.

— Невестка! Цинъянь не умер! Он живой!

— Ох, сестрица, это ты от горя рассудком помешалась. Нет больше нашего Янь-эра.

— Но днем... я же видела...

Госпожа Ли отложила шитье и тяжело вздохнула:

— Видать, беспокойно душе его, вот и мечется...

— С чего бы это?

— Ох, дело это долгое, еще со свадьбы тянется... Дитя наше с прошлого года угасало, к весне и вовсе с постели встать не могло. Сердце моё кровью обливалось, вот я и пошла к старому даосу за советом. Тот сказал, что в судьбе Янь-эра воды не хватает, а металл и огонь в нем так яростно полыхают, что всю кровь высушили. Чтобы беду отвести, нужно было ему срочно сочетаться браком с девой или гэ'эром, в чьей судьбе вода главенствует. Вот я и отдала десять связок монет, чтобы найти ему пару для обряда чунси. Всё в такой спешке было, что и весть вам подать не успели.

Чэнь Жун спросила:

— Это тот гэ'эр, что сейчас в трауре стоит?

— Он самый. Ван Ин — дитя доброе. И что бы ты думала? Как он в дом вошел, Янь-эру и впрямь полегчало. На днях он уже сам по двору хаживал.

— Так почему же так внезапно...

Она прижала платок к глазам, и на этот раз слезы были самыми настоящими:

— Подозреваю я, что извели моего сына!

Чэнь Жун оцепенела. Кто станет губить человека, который едва оправился от болезни? Да еще в собственном доме! Она судорожно соображала, и вдруг глаза её расширились от ужаса:

— Нет... не может быть... Второй брат не мог так поступить!

— Раз ты сама догадалась, значит, знаешь — нет такого злодейства, на которое он не пойдет! Ты ведь не ведаешь, что здесь творится. Как старшего брата не стало, они каждый месяц приходят за поживой. Недавно Цинфэн снова в кости проигрался. В игорном доме его заперли, пятьсот лан серебра требовали, иначе грозились руки-ноги отрубить. Пришел ко мне за деньгами, а где я столько возьму? Стал буянить, угрожать. Зять за меня заступился, так тот его

ударить хотел, пришлось стражу звать. С тех пор семейство Чэнь Бяо на нас зуб точит, грозились, что мы еще поплатимся...

— Не верю! Второй брат хоть и непутевый, но не мог он на такое смертоубийство пойти! — Чэнь Жун всё еще сомневалась. Она давно жила в уезде и помнила брата еще молодым. Хоть он и был неприятным человеком, но чтобы на такое решиться...

Госпожа Ли всхлипнула:

— Знаю, что не веришь. Это лишь догадки мои, но что мы, вдовы да сироты, можем поделаться? Теперь придется во всем на него полагаться, чтобы выжить.

Она схватила невестку за руку, и обе женщины зашлись в безмолвном плаче.

Ночью детям позволили не нести вахту, и те разошлись по комнатам. Лишь Ван Ин остался в поминальном зале, листая книгу при свете поминальной лампы.

— Осторожнее, — негромко донеслось из гроба, — не сожги мою книгу.

— Не волнуйся, я не слепой, близко не подношу.

Тот поворочался в своем приюте:

— Я есть хочу.

— Ты же только что ужинал.

— Не наелся. Дай мне кусочек чего-нибудь сладкого.

Ван Ин отложил книгу:

— Полночь на дворе, откуда у меня сласти?

— Тебе же Чэнь Цинфэн целую коробку приволок. Неужто для меня пожалел?

— Ты еще и его подношения есть собрался? — Он хмыкнул. — Я их сразу в корыто для помоев выкинул. Если охота — лезь, вылавливай.

Ревность в его душе мгновенно угасла:

— И правильно сделал. От него и куска хлеба брать не стоит.

— Псих, — бросил он и снова уткнулся в книгу.

«Тук-тук-тук», — внезапно раздалось в тишине.

— Кого там принесло в такой час? — Он поднялся и отворил дверь. На пороге стоял Чэнь Цинфэн.

В эти дни всё семейство Чэнь Бяо под предлогом помощи в похоронах перебралось в усадьбу и заняло комнаты в том дворе, что принадлежал им до раздела имущества.

— Брат Цинфэн, зачем ты пришел?

— Решил проведать тебя.

— Это... как-то не к месту сейчас...

Но гость, не слушая возражений, боком протиснулся внутрь. Он зажег благовонную палочку, водрузил её в курильницу и неспешно произнес:

— Подумал над моими словами, что я днем говорил?

— А? — Тот изобразил полное недоумение.

Мужчина внезапно схватил его за руку:

— Я не побрезгую тем, что ты вдовец, иди ко мне! Законной женой не сделаю, но сытую жизнь обеспечу. А как родишь сына, запишем его на имя моей супруги, в обиде не останетесь.

«Охренеть... — только и подумал Ван Ин. — У этого парня совсем мозги отсохли? Когда ему пальцы рубили, голову тоже задели? Я и слова не вымолвил, а он уже в уме целую драму расписал!»

— Погоди-ка. Я, кажется, согласия не давал?

— Знаю, стыдно тебе признаться, вслух сказать не можешь. Вот я и решил сам первым шаг сделать.

Лежащий в гробу Чэнь Цинъянь уже готов был взорваться от ярости. Он не сдержался и коротко кашлянул. И надо же было такому случиться — в тот же миг в дверях пролетел порыв ветра, задув поминальную лампаду. Комната погрузилась в непроглядную тьму.

— Что... что это был за звук?! — Мужчина задрожал всем телом.

Ван Ин, не теряя времени, опустился на колени и запричитал:

— Цинъянь... это ты вернулся? Твой дух здесь?..

Плач, завывание ветра и приглушенный кашель из темноты довели Чэнь Цинфэна до исступления. Кожа на его голове натянулась от ужаса, он подпрыгнул и со всех ног бросился вон, вопя на всё поместье:

— Призрак! Призрак вернулся!!!

Этот случай так напугал подлеца, что с того дня он и думать забыл о Ван Ине.

Незаметно пролетело время, и наступил седьмой день — время погребения.

Рано утром Ван Ин тайком ушел из дома и направился в одну из городских харчевен. Вскоре там показался знакомый человек — стражник Хуан Сань.

— Разузнал я всё, о чем молодой господин просил. Ваш четвертый дядя вчера прибыл в городок Чанмэнь. Сегодня к полудню должен быть дома.

— Благодарю, господин Хуан! — Он быстро достал из-за пазухи один лан серебра и протянул ему.

Хуан Сань с улыбкой принял деньги:

— Слишком уж вы щедры! Если еще какая помощь понадобится — только скажите.

— И впрямь есть у меня еще одна просьба. В доме сейчас суматоха, за всем не уследишь, вот и завелся у нас воришка. Слуга один, Люцзы, деньги прихватил да сбежал невесть куда. Прошу вас, помогите его разыскать.

— Будет сделано! — с готовностью отозвался стражник. С молодым господином Ваном иметь дела было одно удовольствие — говорит прямо, платит щедро.

Закончив с делами, он поспешил обратно. Гробовые козлы уже вынесли во двор, над ними натянули поминальный навес. Через четверть часа крышку должны были прибить гвоздями.

Госпожа Ли в волнении теребила платок. Увидев Ван Ина, она бросилась к нему:

— Ну как, что теперь делать?

Тот шепнул ей несколько слов на ухо, и она заметно успокоилась.

— Подмости готовы, — прошептал он, — пора начинать представление.

<http://bllate.org/book/15812/1427979>